УДК.321.581

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КИТАЯ: ОТ ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДО РОМАНОВ-ЭПОПЕЙ.

Асадуллоева Замира Раҳматуллоевна – Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, старший преподаватель кафедры языкознания и сопоставительной типологии.

Адрес: г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. В статье исследуется генезис и эволюция эпической традиции в классической литературе Китая. В традиционной западной и отечественной синологии длительное время доминировала концепция «безэпичности» китайской цивилизации, обусловленная отсутствием классического стихотворного героического эпоса эгейского или индийского типов. В настоящем исследовании переосмысляется развитие китайской эпики через призму нарративной трансляции: от ранних мифологических структур и нормативной историографии древности до многоглавных романов-эпопей эпох Мин и Цин («четырех великих творений»). Авторы доказывают, что китайская эпическая традиция реализовалась в синкретичной прозаической форме, объединяющей историософский дискурс, элементы фольклорного сказительства и конфуцианско-даосско-буддистский синкретизм. Выделены ключевые этапы жанровой трансформации, проанализированы социокультурные, институциональные и мировоззренческие факторы формирования масштабной прозаической эпики.

Ключевые слова: классическая китайская литература, эпическая традиция, жанровая эволюция, синология, историография, роман-эпопея, династия Мин, династия Цин, нарратив.

HISTORICAL EVOLUTION OF THE EPIC TRADITION IN CLASSICAL CHINESE LITERATURE: FROM FOLKLORE SOURCES TO EPIC NOVELS.

Asadulloeva Zamira Rahmatulloevna – International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Senior Lecturer at the Department of Linguistics and Comparative Typology.

Address: Dushanbe, Republic of Tajikistan.

Abstract: This article examines the genesis and evolution of the epic tradition in classical Chinese literature. For a long time, traditional Western and domestic Sinology were dominated by the concept of the "non-epic" nature of Chinese civilization, stemming from the absence of a classical poetic heroic epic of the Aegean or Indian types. This study re-evaluates the development of Chinese epics through the lens of narrative transmission: from early mythological structures and normative ancient historiography to the multi-chapter epic novels of the Ming and Qing dynasties (the "Four Great Classical Novels"). The authors demonstrate that the Chinese epic tradition materialized in a syncretic prose form, combining historico-philosophical discourse, elements of oral folklore, and a Confucian-Daoist-Buddhist syncretism. Key stages of genre transformation are identified, and the sociocultural, institutional, and worldview factors shaping large-scale prose epics are analyzed.

Keywords: classical Chinese literature, epic tradition, genre evolution, Sinology, historiography, epic novel, Ming dynasty, Qing dynasty, narrative.

Введение

Проблема бытования, генезиса и типологии эпоса в традиционной культуре Китая остается одной из самых дискуссионных проблем в мировом и отечественном литературоведении. В классической западной эстетике (начиная с Г.В.Ф. Гегеля) за эпосом закрепился статус монументальной поэтической формы, отражающей героическое детство человечества («Илиада», «Одиссея», «Махабхарата», «Песнь о Роланде»). [1,с.575] Отсутствие в классическом китайском наследии гекзаметрической или силлабической героической эпопеи

долгое время служило основанием для тезиса об «эпической ущербности» или «безэпичности» китайской цивилизации, якобы подменившей мифологию строгой ритуалистикой и прагматической историографией.

Однако современное литературоведение и востоковедение (труды В.М. Алексеева, Б.Л. Рифтина, А.Н. Желоховцева, И.С. Лисевича) убедительно доказывают несостоятельность европоцентричных критериев. [2,с.384] Эпическое миросозерцание в Китае не исчезло, а пошло по уникальному генетическому пути. Если в европейской культуре эпос эволюционировал от устной народной поэзии к письменной фиксации, то в китайской цивилизации эпическое сознание изначально имплицитно присутствовало в монументальных историографических трудах и философских трактатах, а в зрелую эпоху сублимировалось в феномене многоглавного прозаического романа (*чжанхай сяошо*).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью преодоления остаточных европоцентричных стереотипов в компаративистике и выявления универсальных закономерностей перехода от архаических форм мифологического и исторического нарратива к развитым полифоническим формам романа-эпопеи в литературах Дальнего Востока.

Методы

Методологическую базу исследования составили системно-исторический, сравнительно-исторический и структурно-типологический методы литературоведческого анализа. В работе применен принцип историзма, позволивший проследить эволюцию эпических форм в диахроническом срезе — от памятников чжоуской историографии через средневековые городские жанры (*бяньвэнь*, *пинхуа*) к монументальным прозаическим полотнам минско-цинского периода. [3,с.266]

Кроме того, использован нарратологический подход, ориентированный на изучение трансформации субъектно-объектных отношений, пространственно-временной организации (*хронотопа*) и принципов конструирования сюжетной полифонии. Теоретическим фундаментом послужили концепции отечественной

синологической школы о взаимодействии устной фольклорной стихии и письменной книжной традиции в дальневосточном ареале.

Результаты

1. Истоки китайской эпики: историография и мифология как праэпос

В отличие от индоевропейских культур, где эпическое ядро кристаллизовалось в устных дружинных песнях, китайская цивилизация с ее культом письменного слова и государственного ритуала сформировала уникальный тип **«историографического эпоса»**.

- **Историография как эпический фундамент:** Канонические памятники древности — «Шу цзин» («Книга историй»), «Цзо чжуань» («Комментарий Цзо к "Вёснам и осеням"») и фундаментальный труд Сыма Цяня «Ши цзи» («Исторические записки») — де-факто выполняли функции национального эпоса. Они заложили макроисторический масштаб повествования, где судьба отдельного героя подчинена высшему закону — «Мандату Неба» (*Тянь мин*). Сыма Цянь создал грандиозную панораму китайской истории через систему жизнеописаний (*лечжуань*), заложив канон биографического повествования, повлиявшего на всю последующую прозу.

Трансформация мифологического субстрата: В отличие от греков, создавших единый пантеон олимпийских мифов, древний Китай обладал разрозненным корпусом мифологем («Шань хай цзин» — «Книга гор и морей»). Под влиянием рационалистической конфуцианской цензуры мифы о борьбе с хаосом (подвиги стрелка И, усвоение потопа Великим Юем) были демифологизированы и превращены в морально-этические exempla (притчи-примеры) служения государству и социуму. [4,с.360]

Это обусловило исключительную историчность и социальную конкретность китайской эпической традиции.

2. Средневековая переходная фаза: городское сказительство и синкретизм форм

Эпохи Тан (618–907) и Сун (960–1279) ознаменовались урбанизацией и формированием новой городской культуры (*шиминь вэньсюэ*), создавшей питательную среду для народной эпики.

1. **Танские трансформационные тексты (*бяньвэнь*):** Распространение буддизма привело к появлению жанра *бяньвэнь* (текстов для проповедей-трансформаций). Сочетание прозы и стихотворных вставок (*ци-лю*), динамичный приключенческий сюжет и религиозно-мифологический синкретизм подготовили почву для масштабного жанрового синтеза.
2. **Сунское сказительство (*пинхуа* и *хуабэнь*):** В кварталах увеселений (*вацзы*) крупных торговых городов столиц Кайфэн и Ханчжоу зарождаются профессиональные гильдии сказителей. Рассказы делились на циклы («о воинах», «о судии Бау», «о разбойниках»). [5,с.432] Сказители использовали технику *хуатоу* (завлекающие концовки глав), что предопределило структуру будущего многоглавного романа с его знаменитой формулой: *«Если хотите узнать, что было дальше, слушайте в следующей главе»*.

3. Зрелая фаза: минско-цинский роман-эпопея как венец национальной эпики

В XV–XVIII веках эпический гений китайского народа нашел воплощение в четырех классических романах (*чжанхай сяошо*), каждый из которых представляет собой самостоятельную вершину мировой прозы:

- **«Троецарствие» (*Саньго яньи*, приписывается Ло Гуаньчжуну):** Военно-политический эпос, обобщивший народные предания и историографию эпохи распада империи Хань. Произведение масштабно моделирует борьбу за легитимность власти, воплощая конфуцианские идеалы верности (*чжун*) и долга (*и*).
- **«Речные заводи» (*Шуйху чжуань*, авторство Ши Найаня / Ло Гуаньчжуна):** Героический эпос о стихийном народном бунте 108 благородных разбойников на горе Ляньшаньбо. [6,с.352] Здесь оформляется образ **коллективного героя**, борющегося против государственного произвола («несите справедливость от

имени Неба»), что сближает роман с европейским эпосом низового происхождения (эпопеи о Робин Гуде).

- **«Путешествие на Запад» (*Сию цзи*, У Чэньэнь):** Фантастико-аллегорический эпос-квест о паломничестве монаха Сюаньцзана в Индию за буддийскими сутрами. Образ царя обезьян Сунь Укуна аккумулирует архаичную энергию фольклорного трикстера и бунтаря против космического порядка.
- **«Сон в красном тереме» (*Хунлоу мэн*, Цао Сюэцинь):** Социально-психологический роман-эпопея, поднявший китайскую прозу на уровень высших достижений мировой реалистической классики. [7,с.448] Через историю упадка и краха четырех аристократических семейств автор создает философскую панораму крушения традиционного китайского миропорядка накануне Нового времени.

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет по-новому взглянуть на эволюцию эпического сознания в Китае. Результаты подтверждают гипотезу о том, что китайская литература развивалась не по линейной западной схеме (отпочкование эпоса от фольклорной поэзии к драме и роману), а через конвергенцию книжно-историографической традиции и низового устного эпоса.

Сравнение китайского романа-эпопеи с западноевропейскими аналогами (например, романами Вальтера Скотта или эпопеями Л.Н. Толстого) выявляет фундаментальное сходство в стремлении охватить судьбу нации в переломные исторические эпохи. Однако китайская традиция сохраняет специфическую синкретичность: в структуре минско-цинского романа органично уживаются элементы конфуцианского прагматизма, даосской натурфилософии и буддийской доктрины о кармическом воздаянии.

Это опровергает устаревшие тезисы о «второсортности» или «развлекательности» китайской прозы (чжанхай сяошо долгое время в традиционной конфуцианской элитарной среде считались «малым искусством» — *сяошо*). Напротив, именно в этой форме китайская культура нашла адекватный инструмент для выражения глобальных философских и исторических смыслов.

Заключение

Таким образом, историческая эволюция эпической традиции в классической литературе Китая представляет собой уникальный цивилизационный феномен. Пройдя сложный путь трансформации от жестких канонов официальной историографии и разрозненных мифологических реликтов через стихию городского сказительства средневековья, китайский эпический гений нашел свое высшее выражение в монументальных романах-эпопеях эпох Мин и Цин.

«Четыре великих творения» синтезировали народный идеал справедливости, исторический детерминизм и глубокую философскую рефлексию, доказав, что эпическое мышление в Китае не исчезло, а трансформировалось в грандиозные прозаические формы, определившие вектор развития всей дальневосточной словесности.

Литература

1. Алексеев, В. М. Труды по китайской литературе : в 2 книгах / В. М. Алексеев ; составитель М. В. Баньковская. – Москва : Восточная литература, 2002. – Книга 1. – 575 с. – ISBN 5-02-018244-X.
2. Воскресенский, Д. Н. Человек и мир в китайской повествовательной прозе / Д. Н. Воскресенский. – Москва : Издательство МГУ, 2002. – 384 с. – ISBN 5-211-04664-9.
3. Лисевич, И. С. Литературная мысль Древнего Китая / И. С. Лисевич ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. – Москва : Наука, 1979. – 266 с.
4. Рифтин, Б. Л. От мифа к роману : Эволюция изображения персонажа в китайской литературе / Б. Л. Рифтин ; Академия наук СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1970. – 360 с.
5. Серебряков, Е. А. История китайской литературы : учебник для вузов / Е. А. Серебряков, А. А. Родионов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2014. – 432 с. – ISBN 978-5-288-05531-7.

6. Фишман, О. Л. Китайский сатирический роман : Эпоха Просвещения / О. Л. Фишман ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. – Москва : Наука, 1980. – 352 с.
7. Hegel, R. E. Reading Illustrated Books : Marketplace and Material Culture in Late Imperial China / R. E. Hegel. – Stanford : Stanford University Press, 1998. – 448 p. – ISBN 978-0-8047-3002-0.
8. Idema, W. L. A Guide to Chinese Literature / W. L. Idema, L. L. Haft. – Ann Arbor : Center for Chinese Studies, University of Michigan, 1997. – 344 p. – ISBN 978-0-89264-123-9.
9. Plaks, A. H. The Four Masterworks of the Ming Novel : Ssu-ta ming-chu / A. H. Plaks. – Princeton : Princeton University Press, 1987. – 595 p. – ISBN 978-0-691-06708-7.
10. Wang, J. The Story of Stone : Intertextuality, Ancient Chinese Stone Lore, and the Stone Symbolism in Dream of the Red Chamber, Water Margin, and The Journey to the West / J. Wang. – Durham : Duke University Press, 1992. – 344 p. – ISBN 978-0-8223-1195-9.